

УДК 821.161.1-92

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-123-131>

Предчувствие национальной катастрофы в публицистике и эго-документах Л. Андреева 1917–1919 гг.

Валентин Викторович Юмашев¹, Марина Альбертовна Хатямова²

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *sluaa@mail.ru*

² *khatyamovama@mail.ru*

Аннотация

Тема Гражданской войны в России находится под пристальным вниманием историков и философов; национальной катастрофе в судьбе страны посвящены многочисленные художественные произведения писателей разных мировоззренческих и эстетических представлений. Несмотря на то что публицистика Гражданской войны огромна, особый и менее исследованный пласт в ней составляют статьи и эго-документы писателей. Предметом настоящего исследования является осмысление Л. Андреевым важнейших событий – революций 1917 г. и Гражданской войны в России. Публицистические статьи писателя, опубликованные в эсеровской газете «Русская воля» (1917–1919 гг.), дают возможность проследить эволюцию его восприятия ключевых событий в истории России XX в. В статьях первой половины 1917 г. Л. Андреев выражает вдохновение событиями Февральской революции и стремится передать это состояние читателям. С изменением политической ситуации в России к середине 1917 г. меняется и тон статей писателя. Андреев опасается возможной гибели России из-за изменения вектора развития революции, поэтому прибегает в своих статьях к борьбе словом – убеждениям, призывам и лозунгам, чтобы побудить своих читателей к продолжению борьбы за свободу страны. К сожалению, мы можем говорить лишь о предвидении писателем будущей трагедии в истории страны, так как жизнь Л. Андреева оборвалась в 1919 г., когда Гражданская война уже шла на территории России, но носила локальный характер, а главные события 1919–1920 гг. были еще впереди. Однако эволюция взглядов Леонида Андреева, авторитетного писателя, ставшего символом революции 1905 г., окажется близкой многим представителям творческой и научной интеллигенции в России. Как показало исследование, в своих статьях 1917–1919 гг. Андреев прозорливо предвидел и эмоционально-страстно стремился предотвратить наступление братоубийственной войны.

Ключевые слова: Л. Андреев, публицистика, «Русская воля», Первая мировая война, революция, Гражданская война

Для цитирования: Юмашев В. В., Хатямова М. А. Предчувствие национальной катастрофы в публицистике и эго-документах Л. Андреева 1917–1919 гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 1 (231). С. 123–131. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-123-131>

Premonition of the Civil War in the journalism of L. Andreev

Valentin V. Yumashev¹, Marina A. Khatyamova²

^{1, 2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *sluaa@mail.ru*

² *khatyamovama@mail.ru*

Abstract

The comprehension of the lessons and consequences of the Civil War in Russia is under the close attention of historians and philosophers; numerous works of fiction by writers of different ideological and aesthetic ideas are devoted to the national catastrophe in the fate of the country. Despite the fact that the journalism of the Civil War is huge, a special and less researched layer in it consists of articles and egodocuments of writers. The subject of this research is L. Andreev's comprehension of the most important events – the revolutions of 1917 and the Civil War in Russia. The writer's journalistic articles published in the Socialist-Revolutionary newspaper “Russian Will” (1917–1919) make it possible to trace the evolution of his perception of key events in the history of Russia of the twentieth century. In the articles of the first half of 1917, L. Andreev is inspired by the events of the February Revolution and seeks to convey this state to readers. With the change in the political situation in Russia by the middle of 1917, the tone of the writer's articles also changed. Andreev fears the possible death of Russia due to a change in the vector of development of the revolution, so he resorts in his articles to the struggle of the word – beliefs, appeals and slogans to encourage his readers to continue the struggle for

the freedom of the country. The death of the writer in 1919, when the Civil War was already underway on the territory of Russia, but was of a local nature, and the main events of 1919–1920 were still ahead, allows us to speak only about the writer's foresight of the future tragedy in the history of the country. However, the evolution of the views of Leonid Andreev, an authoritative writer who became a symbol of the 1905 revolution, will be close to many representatives of the creative and scientific intelligentsia in Russia. As the study showed, in their articles of 1917–1919 Andreev foresaw and emotionally and passionately sought to prevent the onset of fratricidal war.

Keywords: L. Andreev, journalism, newspaper "Russian will", First World War, revolution, Civil War

For citation: Yumashev V. V., Khatyamova M. A. Predchuvstviye natsional'noy katastrofy v publitsistike i ego-dokumentakh L. Andreyeva 1917–1919 gg. [Premonition of the Civil War in the journalism of L. Andreev]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 1 (231), pp. 123–131 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-123-131>

Введение

Гражданская война – это крайняя форма решения назревших в обществе проблем, которая характеризуется борьбой двух и более противоборствующих группировок внутри страны. Гражданская война в России имела ряд особенностей. Во-первых, она началась в условиях революционных событий, которые происходили в 1917 г., и стала ее прямым следствием. Во-вторых, она сопровождалась иностранной интервенцией государств, некогда являвшихся союзниками России в Первой мировой войне. И наконец, она привела общество России к такому расколу, что определенная ее часть не смогла смириться с произошедшим и была вынуждена навсегда покинуть Родину. В связи с этим сложно переоценить влияние Гражданской войны на развитие Российского государства и на духовно-нравственное состояние общества. Изучение реакции литературных кругов на события 1917 г. и Гражданскую войну в России актуально и сегодня, так как процесс исторического развития является непрерывным и взаимосвязанным, а отражение событий в публицистике важно при изучении духовно-нравственных изменений общества России в начале XX в.

В данной статье рассматривается эволюция взглядов Леонида Андреева на важнейшие события истории России 1917–1919 гг., что может быть использовано при изучении историко-литературных связей, исторического, духовного и нравственного развития общества России в начале XX в.

Леонид Николаевич Андреев, представитель Серебряного века русской литературы, был активным участником революционных событий начала XX в. и в своей публицистике (а статьи он начал писать в 1910-х гг.) активно их осмысливал. Как отмечала Л. И. Шишкина, «...она (публицистика. – В. Ю., М. Х.) является ведущей для позднего периода литературной деятельности писателя» [1, с. 110]. Смерть Андреева в 1919 г., когда Гражданская война в России только начиналась, не позволяет говорить о полноценной рефлексии писателем ее итогов. Однако исследовать меняющуюся позицию писателя по отношению к происходящему и некоторые его «про-

рочества» не только возможно, но и необходимо, так как андреевские мысли и сомнения, как и сама позиция писателя по отношению к событиям начинающейся Гражданской войны, высказанные в его поздней публицистике, читаются сегодня как предвидение того, что произойдет позднее. С. М. Заяц в своей статье «Леонид Андреев как темно-светлый лик Серебряного века» отмечает: «Трагическое ощущение конца, грань между бытием и небытием, между быть или не быть человечества превращали голос писателя в истерзанный крик, в вопль в защиту человека и жизни, заставляли его мучительно искать новые, наиболее приемлемые формы отражения современной жизни или, используя старые формы, наполнять их совершенно новым содержанием» [2, с. 185].

Научная новизна статьи состоит в исследовании эволюции восприятия Леонидом Андреевым событий революции и Гражданской войны; смелые и независимые от официальной точки зрения взгляды известного писателя – символа русской революции 1905 г., во многом отражали реакцию творческой интеллигенции на национальную катастрофу в России.

Материал и методы

Публицистические статьи сборников «Перед задачами времени. Политические статьи 1917–1919 годов» [3] и «S.O.S.» [4] относятся к периоду 1917–1919 гг., что является временем как великих революционных потрясений в России, так и периодом начала Гражданской войны. Большая часть статей как раз и посвящена восприятию и переживанию автором происходящих в стране событий. Кроме того, публицистика Л. Андреева дает возможность проследить, как меняется его восприятие революционных и послереволюционных событий.

Исследователь творчества Л. Андреева Л. И. Шишкина в статье «Леонид Андреев и „Русская воля“» справедливо писала: «В публицистике Андреева 1916–1917 гг. нет обобщающей картины событий и рационального объективного анализа. Она захватывает остротой переживания, силой непосредственной авторской эмоции, включением

читателя в логику своих размышлений через приемы ораторской речи: риторические вопросы, рефрены и лейтмотивы, сочетание пафоса и иронии, элементов гротеска, пародии, шаржа» [5, с. 53]. В статьях, которые написаны в начале 1917 г., писатель приветствует Февральскую революцию и падение монархии в России. Однако уже в публицистике второй половины 1917 г. появляется разочарование в самом векторе развития революции, которая, по мнению писателя, повернула не туда.

Методы исследования, использованные в статье: сравнительно-исторический, историко-типологический, биографический.

Результаты и обсуждение

Леонид Андреев с радостью и воодушевлением встречал Февральскую революцию 1917 г. в России. 5 марта 1917 г. в газете «Русская воля» опубликована его статья «Памяти погибших за свободу», в которой речь идет о том, что те жертвы Февраля 1917 г. не будут напрасными, так как они были принесены во благо, и все испытания в итоге должны закончиться настоящей свободой для России.

Леонид Андреев начинает статью с мысли о воскресении России, которое стало возможным именно благодаря людям, боровшимся против царского режима, и именно им принадлежат те великие дни, которые сейчас идут в России. Чтобы донести эту мысль до читателя и побудить его к сопереживанию, автор использует высокий пафос и риторические повторы: «О, сколько их! Сколько их! Сколько безвестных могил, сколько трупов, сколько страданий оставил позади себя Николай Романов!» [3, с. 16]. Именно кровь замученных позволила свергнуть Романовых. В данной статье нет и намек на возможность Гражданской войны в России. Напротив, говорится о том, что страна начинает воскресать и это вселяет надежду на лучшее. Андреев обращается здесь ко всем гражданам России не только для того, чтобы отдать должное проявившим мужество и решительность в ходе Февральской революции, но и побудить всех к продолжению борьбы.

Февральская революция в России во многом произошла внезапно. Силы, которые участвовали в свержении дома Романовых, были неоднородны. Но что это были за силы и какова их роль? Об этом Андреев пишет в своей статье «Путь красных знамен», которая вышла 8 марта 1917 г. в четвертом номере газеты «Русская воля».

По мнению писателя, решающую роль в победе над самодержавием в России сыграла ее армия, которая уже не была покорной силой, безоговорочно подчиняющейся царю. Армия изменилась: по сути, теперь это не что иное, как русский народ, только вооруженный, превратившийся в силу, которая

смела монархию: «и когда наступил неизбежный момент прямого и открытого столкновения Романова с Россией – пушка, это “ultimaratio régis” (как до сих пор пишет Вильгельм на своих орудиях), оказалась в распоряжении народа, а Романов немедленно превратился в одинокого, бессильного и жалкого человека» [3, с. 18]. Однако борьба на этом не заканчивается: русскому вооруженному народу предстоит борьба как внутри страны, так и за ее пределами.

Писатель понимает, что революция, как и война, – это период разрушений и гибели людей, однако обращает на себя внимание выражение «счастливый русский народ»: счастье для автора не в свержении монархии, а в том, что дает это свержение в будущем, причем не только России, но и всему миру.

Революция как событие исторического масштаба дает населению новые права, но и накладывает определенные обязательства. Русский народ, по мнению Андреева, не может остановиться на достигнутом именно из-за тех обязательств, которые теперь возложены на него, – приход мировой революции: «И обязывает она к тому, чтобы добытая свобода не осталась личным достоянием того или иного народа, а была широко вынесена в мир и братски поделена между народами» [3, с. 26]. С целью побудить читателя понять и принять его точку зрения автор использует в своей статье призывы: «Стройте деревянные бараки – они нужны для временно вооруженных и воюющих граждан» [3, с. 30], «По всему фронту, обращенному к немцам, широко разверните красные победные знамена: пусть знает отныне всякий стреляющий германец, что стреляет он – в свободу! И под священным знаком красных знамен несите [мир] и свободу поработенным народам!» [3, с. 30]. Статья не случайно заканчивается именно призывами. Они должны окончательно убедить читающего в необходимости дальнейшей борьбы, необходимости переноса революции в Европу, и только вскользь говорится о «периоде междувластия, когда с сокрушительной силою будут сталкиваться различные политические течения...» [3, с. 19], т. е. о начинающейся борьбе внутри самой России.

В статье «Путь красных знамен» Леонид Андреев утверждает, что в ходе Февральской революции 1917 г. в России сформировалась движущая сила – вооруженный русский народ. Однако силу всегда нужно направлять на достижение целей, и немалая роль в этом принадлежит правительству.

28 марта 1917 г. выходит объемная статья Леонида Андреева «Цели войны и задачи Временного правительства», посвященная тому, какие конечные цели видит писатель в войне, которую ведет Россия, и что должно сделать Временное прави-

тельство для достижения этих целей. Война и революция, по мнению Л. Андреева, вещи взаимосвязанные. Война привела к революции в России, а русская революция должна распространиться на Европу и весь мир. Несмотря на то что революция готовилась давно, для многих она оказалась неожиданной, и люди не поняли истинного смысла войны, который заключается в переходном состоянии между старым и новым. Более того, монархия своими действиями только приближала революцию – «царское (правительство – В. Ю., М. Х.) окажется совершенно бессильным справиться с задачами войны (даже предполагая, что и хотело бы победы) и естественно, путем революции, передаст власть свою народу» [3, с. 33]. Почему же царское правительство не справилось с войной? Потому что бесконечно лгало собственному народу, отвечает Андреев. В итоге у царя и народа наметились разные цели в войне: царь стремился к захвату территорий, а народ – к победе. Поэтому именно война и стала тем учителем, который «объяснил» народу необходимость революции: «Поистине трудно учесть ту колоссальную психологическую и общественную работу, что произвела война во всем русском народе, работу, которая так подготовила его к блестящей бескровной революции» [3, с. 40]. По мнению Андреева, именно сейчас, когда монархия в России свергнута, у народа появились ресурсы для окончательной победы в войне. Раньше их не было, так как народ вел войну на два фронта: внутренний фронт – против самодержавия, внешний фронт – против Германии. Победа над монархией давала возможность победить в войне. Сама революция произошла во имя войны: «И когда свершилась наконец революция, то произошла она не только по причине войны, а и во имя войны – это следует серьезно понять нашим антибонапартистам, берущим ныне на себя неблагодарную задачу: продолжать дело Николая II. Да, во имя войны» [3, с. 36]. Неоднократное повторение этого тезиса говорит о безоговорочной вере автора и его стремлении убедить читателя в своей правоте.

В критике неоднократно высказывалось мнение о милитаристской позиции Л. Андреева в отношении поддержки участия России в Первой мировой войне. Однако изучение статей писателя обнаруживает его, возможно, романтическую, но искреннюю веру в то, что война – это способ распространения революции и свободы: как в России война привела к освобождению от гнета монархии, так и в Европе должна помочь приходу революции. Ослабленная Германия и ее союзники должны проиграть, чтобы дать дорогу очищающей силе революции: «Только война, родящая во всяком здоровом народе волю к победе, – что бы ни кричали пораженцы – могла одарить и революцию этим

стремлением к завоеваниям и победе: нам мало свободы для самих себя – мы хотим, чтобы свобода была победоносною для всего мира; для нашей свободы мало России – пусть она завоевывает мир!» [3, с. 35]. «Русская воля», в которой публиковались статьи Андреева, также придерживалась позиции продолжения войны до победного конца. Это отмечает Л. И. Шишкина: «Даже после потрясших Россию событий Февраля „Русская воля“ продолжает поддерживать политику „войны до победного конца“, из номера в номер повторяя призывы: „на фронт!“, „нет спасения вне победы!“» [6, с. 178].

Определив цели в войне, Леонид Андреев говорит и о задачах Временного правительства для достижения данных целей. Во-первых, оно обязано услышать народ; во-вторых, Временное правительство не должно позволить вновь сформироваться двум фронтам. Речь идет о возможности появления внутреннего фронта в лице Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. И наконец, правительство всегда должно говорить народу правду. Автор усиливает свою речь лозунгами и призывами: «...все для войны, все для свободы, все для победы!» [3, с. 40].

Итак, если Временное правительство справится со своими задачами, то наступит победа. В чем же заключается победа? Андреев эмоционально утверждает, что «это – спасение родины, освобождение Польши и других народностей и государств, поскольку они томятся германо-турецкой властью и взывают о спасении, – восстановление независимой Бельгии, Сербии, Румынии и уничтожение германского милитаризма» [3, с. 44]. Одержав победу, Россия навсегда смое с себя позор монархизма. К этому надо стремиться, пусть даже и введением всеобщей трудовой повинности, на которую народ согласится, уверен Андреев. Завершая свою статью сильными призывами («Россия! Только в борьбе и труде обретишь ты право свое!» [3, с. 47]), автор вновь демонстрирует свою уверенность в духовной силе русского народа.

«Цели войны и задачи Временного правительства» – это первая статья, в которой Леонид Андреев упоминает две политические силы, сформировавшиеся в ходе Февральской революции. Нельзя сказать, что он отдает предпочтение какой-либо из них. Он с недоверием относится к Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов и не до конца уверен в способностях Временного правительства справиться с насущными задачами. Отсюда и особенный эмоциональный тон статьи. За лозунгами и призывами писателя скрывается страх, что достижения революции пропадут напрасну, если цели войны не будут достигнуты. Поэтому он настойчиво призывает Временное правительство не допустить ошибок монархии, а народ – не опустить руки.

Методы, которые использует власть в своей деятельности, бывают разные, и царский режим, по мнению Леонида Андреева, использовал далеко не мирные методы. В своей статье «Убийцы и судьи» он поднимает проблему отмены смертной казни, причем это приводит к внутренним сомнениям автора.

Отмену смертной казни ожидало все российское общество. Можно сказать, что идеи свободы, которым был привержен Леонид Андреев, были несовместимы с признанием такой меры наказания. Тогда почему же автор так неоднозначно относится к данной новости? «Со смутной душой, — пишет Андреев, — с неясным сопротивлением мысли принял я первые слухи об отмене смертной казни» [3, с. 48]. Может сложиться впечатление, что сама позиция автора в отношении смертной казни поменялась, чего не происходит. Речь идет лишь о моменте: писатель выражает опасение, что решение принимается несвоевременно, ибо могут избежать наказания те лица, которые сами использовали смертную казнь, — бывшие приверженцы монархии и сам Николай II. Постоянно повторяющиеся риторические вопросы ярко иллюстрируют сильные внутренние переживания автора: «И их помиловать? — спрашивает он. — И с них начать отмену смертной казни?» [3, с. 49], «Им — душевный покой? Им — радость?!» [3, с. 53]. В итоге же автор приходит к выводу, что человеческая кровь свята, и неважно, чья она. Более того, смертная казнь Николая II может сыграть на руку противникам революции и свободы, может превратить Николая в мученика, что было бы нежелательно. Но как же воздаяние за грехи или возмездие? Оно наступит, считает Андреев: «Они — люди, и их жизнь коротка перед бессмертной жизнью народа» [3, с. 60]. Идеи Леонида Андреева о недопустимости смертной казни совершенно не означали, что он стал по-другому относиться к монархической власти или лично к Николаю II: «Мне не жаль Николая II, я когда-то слишком ненавидел его, чтобы прийти к иному чувству. Бездарный и бессильный, очень мало преступный, злой неудачник...» [7, с. 195].

Если первые статьи Андреева были наполнены радостным возбуждением, лозунгами и призывами к революционному народу, то данная статья свидетельствует о тревоге и противоречиях в сознании писателя по поводу происходящего в стране, что сопровождается появившимися внутренними противоречиями.

Апрель 1917 г. в России ознаменовался первым кризисом Временного правительства, пошатнувшим его положение в управлении государством до созыва Учредительного собрания. Разумеется, Андреев, который поддерживал деятельность Временного правительства, откликнулся на это сразу

двумя статьями: «Призыв» и «Победа разума», которые вышли 22 апреля 1917 г.

Андреев обращается к читателям с яркой речью, призывая сохранить достижения Февральской революции, идею свободы: «Граждане! Манифестируйте! Манифестируйте! Ищите единомышленников, собирайтесь в толпы и идите на улицы, высоко неся красные знамена с начертанными словами, что бы ни означали последние. Это прекрасное право дала вам свобода!» [3, с. 61]. Свободе, которой может и должен пользоваться каждый гражданин России, по мнению Андреева, угрожает опасность, и сейчас важно не бояться, не уходить в подполье, так как это грозит возвращением рабства: «Подполье это — тьма и рабство. Нынешний день — это солнечный день и свобода» [3, с. 62].

В небольшой статье «Победа разума» автор называет кризисные явления апреля 1917 г. испытанием («С великой честью и достоинством вышла молодая русская демократия из тяжелого испытания...» [3, с. 68]) и констатирует, что Россия успешно это испытание прошла, используя антитезы: «Это победа разума над безумием, это победа воли над безводем, это победа здоровья и силы над хилостью и болезнью» [3, с. 67–68]. Леонид Андреев по-прежнему остается сторонником Временного правительства.

Проанализированные статьи свидетельствуют о восторженном восприятии Леонидом Андреевым Февральской революции. В них он приветствует то, что дала России Февральская революция: свержение монархии и свободу. По словам Л. И. Шишкиной, «писатель выражает уверенность, что революция выведет Россию из провинциального феодально-крепостнического захолустья и превратит в страну, указывающую путь современной Европе» [5, с. 13]. Для Андреева важно, чтобы достижения революции не пропали, а, наоборот, получили свое развитие не только в России, но и за ее пределами. Достижение этого стало возможным благодаря победе над Германией. Призывая к разгрому Германии, Андреев выступает не как ярый милитарист, а как человек, убежденный в том, что, одержав победу в войне, Россия принесет другим странам революцию и свободу. Этим объясняется проходящая через ряд статей идея о поддержке Временного правительства, которое в первые месяцы своего существования объявило о продолжении войны до победного конца. Андреев не считает, что Апрельский кризис — это проявление кризиса революции: «Вы не жертвы революции, вы — жертвы безумия...» [3, с. 66]. Такое отношение можно объяснить именно близостью шагов Временного правительства убеждениям писателя. Все его статьи первых двух месяцев после Февральской революции экспрессивно говорят о вере автора как в победу

в войне, так и в наступление революции в Европе и мире. С целью донести свои идеи до масс он использует лозунги, призывы, риторические вопросы и другие поэтические средства воздействия на читателей в своей публицистике, выражая мысли крайне экспрессивно. В первых статьях нет и намека на возможную Гражданскую войну в России. Писатель соглашается, что страна проходит через сложности, но еще не видит в них оснований для скатывания страны в братоубийственную войну. Он уверен, что противоречия будут преодолены, и вооруженный *единый* (курсив наш. – В. Ю., М. Х.) русский народ подарит свободу Европе и миру.

30 апреля 1917 г. выходит статья Л. Андреева «Гибель». Она кардинально отличается от всех предыдущих как содержанием, так и формой, тональностью, открывая целую линию статей, в которых автор меняет отношение к революционным событиям, происходящим в стране. Здесь он открыто говорит о стране, которая идет к своему краху, причем руководствуется сухими фактами. Л. И. Шишкина в статье «Перед уроками времени: политическая публицистика Леонида Андреева» отмечает: «Узрев в начале революционных событий светлый лик освобожденного народа, Андреев очень скоро прозрел в нем звериный оскал толпы» [8, с. 20]. Статья пронизана душевными переживаниями и опасениями автора, который в первую очередь думает о России и не отделяет свою судьбу от судьбы страны. В этот период основные политические силы страны – Временное правительство и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов – предпринимают все меры к тому, чтобы удержаться у власти, втягивая в свое противостояние население. В первую очередь в противостояние втягиваются армия и крестьянство.

Признаками гибнущего государства Андреев называет голод, разложение армии и финансовый крах как следствия противостояния политических сил, которые вызывают у населения недоверие к противнику: «Как ему верить Правительству, когда десятки газет ежедневно твердят: не верьте Милюкову и его товарищам, они империалисты, буржуи, они себе на уме!» [3, с. 72]; «И как народу верить непонятному и загадочному Совету, против которого кричат другие десятки газет, который не то власть, не то нет...» [3, с. 73].

В любой политической борьбе важно, кто на чью сторону встанет. Однако ни крестьянство, которое не может определиться, кому верить, ни армия, которая начинает разлагаться от информации о возможном мире, одну сторону выбрать не могут. Это грозит не только продолжением борьбы внутри страны – враги за ее пределами тоже не дремлют. В то время как внешний враг всеми силами стремится разрушить Россию, армия находится в

«кашеобразном» состоянии. Андреев, как приверженец победы в войне, утверждает, что такая армия не способна победить: «Если даже умные большевики, сколько ни объяснял им Плеханов, не в состоянии отличить обороны страны от обороны стратегической, то чего требовать от солдата, искренне убежденного, что стояние на месте и есть оборона? Вы представляете, что из этого получается? Так он стоит и будет стоять, пока не побежит перед стремительным, ураганным, железным натиском германцев» [3, с. 76].

Статью «Гибель» можно считать попыткой Леонида Андреева зафиксировать состояние страны на распутье. Будут ли иметь развитие начинания революции и в каком виде это будет сделано? События, которые происходят в России после февраля 1917 г., показывают, что революционные достижения довольно изменчивы, они могут развернуться в «другую» сторону и вместо свободы привести к гибели государства, чего автор не желает ни России, ни Европе, ни миру: «Утверждают, что революции заразительны, и Церетели в думской речи выразил счастливую уверенность, что наша революция перекинется и на Европу. Я и сам так мечтал еще недавно, а теперь думаю: так ли? Есть зараза и зараза, и кто пожелает заразиться от прокаженного, каким становится в малодушии нашем великая и честная революция?» [3, с. 87].

Если в своих более ранних статьях Леонид Андреев говорил о благе революции для России и мира, то сейчас он впервые использует образы «заразы», «прокаженного». Восторженное восприятие революционных событий начинает уступать место неоднозначному пониманию происходящего, которое порождает сомнения; здесь уже нет лозунгов и призывов.

11 июля 1917 г. выходит статья «К любящим родину». Она стала попыткой автора достучаться до русского человека, который по-прежнему верит в Россию. После сомнений, высказанных в статье «Гибель», писатель словно воспрял духом и снова призывает своего читателя: «Не надо отчаиваться. Все еще может быть спасено. Не надо терять веры в революцию и русский народ» [3, с. 101]. Автор не оставляет попыток использовать силу слова для изменения ситуации, и прежде всего в умах и душах людей. Он вновь использует призывы, лозунги, риторические вопросы. Важно, что и сам автор убежден: все еще можно изменить.

В статье характеризуется политическое положение России после Июньского и Июльского кризисов Временного правительства. Андреев осознает, что в стране не прекращается борьба противостоящих политических сил. В ходе политических демонстраций большевики предприняли попытку взять власть, однако потерпели поражение, и

писатель приходит к выводу, что вскоре большевики исчезнут, а с ними исчезнут и попытки извратить достижения Февральской революции: «И разве вы не замечаете, как быстро тает грозная лавина анархии, большевизма и провокации?» [2, с. 103]; «А еще пройдет недолгое время, и сгинет бесследно последний из них» [2, с. 104]. Однако страна продолжала скатываться в лоно Гражданской войны.

Статья «К тебе, солдат», вышедшая 14 июля 1917 г., является продолжением предыдущей статьи, только на этот раз автор обращается к армии. Статья построена на обращении к солдатам через риторические вопросы: «Солдат! Кем ты был при Николае Втором?» [3, с. 105], «Солдат! Кем ты был в дни революции?» [3, с. 108], «И кем ты стал, солдат?» [3, с. 111]. Это постепенное усиление эмоционального воздействия на читателя повтором риторических вопросов ставит своей целью не пристыдить солдат и армию, а побудить к продолжению борьбы.

К осени 1917 г. разочарование Леонида Андреева в российском правительстве и армии достигает пика. Больше не надеясь на решительные действия Временного правительства и разочаровавшись в армии, он в своих статьях начинает обращаться за помощью к союзникам России по Первой мировой войне – к странам Антанты. В статье «Вопрос» от 10 октября 1917 г. Андреев вопрошает: «А где у нас солдаты? Их сейчас нет. Это нужно сказать прямо» [3, с. 143]. Автор обращается к союзникам с простым вопросом: «Нет ли какой-нибудь возможности оказать нам немедленную помощь?» [3, с. 141]. Чтобы убедить союзников в необходимости неотложной помощи и побудить их к действиям («Надо твердо сказать, что положение наше, действительно, отчаянное» [3, с. 148]), автор использует яркие, экспрессивные сравнения гибнущей страны с больным, бьющимся в агонии человеком: «Россия в жару, у нее температура сорок, она мечется дико на своем кроваво-красном ложе» [3, с. 145]. В итоге писатель с горечью признается: «Нет, это не требование: это только просьба, лишь указание на опасность, в которой мы находимся» [3, с. 150].

В статье «Вопрос» автор уже видит Гражданскую войну в России, рисует ее страшные реалии. Если союзники не помогут, то «будут вопли малодушных, будут страшные дни, – это верно, такие страшные дни, что проклянем детей и стариков как несносную обузу, замедляющую бегство; и еще, и еще прольется братская кровь, и кто-то совершит неслыханное предательство в отчем дому, и вылезет все зверье, еще таящееся в норах...» [3, с. 151]. Страна постепенно скатывается к братоубийственной войне, и помощь союзников, по мнению Леонида Андреева, еще может это предотвратить.

В конце октября в России произошла Октябрьская революция. В российской исторической реф-

лексии она является отправной точкой Гражданской войны. В это время еще не ведется активных боевых действий, но будущие соперники формируют силы для них.

6 февраля 1918 г., под влиянием новости о приглашении большевиков на Принцесы острова для разрешения военного конфликта, Андреев пишет последнюю полную статью, обращенную к политикам Европы, – «S.O.S.». В ней уже не просьбы, а требования, четкий сигнал союзникам, предостерегающий от политики договора с большевиками. Большевики довели страну до Гражданской войны, уверяет писатель и задается рядом вопросов, на которые сам не может найти ответы: страны Антанты – предатели? Или ими движет что-то другое? Вернее, ответ уже заключен в вопросах, только Андреев не хочет себе в этом признаться, так как не желает видеть в союзниках России предателей: «Как ни ясен неизбежный вывод, я остерегусь пока его делать» [4, с. 160].

Понимая, что действия Антанты привели не к миру, а к началу распространения большевистской угрозы, Леонид Андреев обращается к населению стран Европы так же, как он это делал при обращении к народу и армии России – с помощью призывов и лозунгов: «Мой друг, встань и протяни нам руку!» [4, с. 171], «Организуйтесь!» [4, с. 174].

Особняком стоят статьи Леонида Андреева, которые посвящены призывам к борьбе с большевиками. После летнего кризиса Временного правительства, в ходе которого большевики начинают усиливать свое положение и решают перейти от мирных действий к силовым методам, в сентябре 1917 г. выходят две статьи писателя, в которых он обличает намерения большевиков и предупреждает об опасности, которая исходит от их власти.

Статья «Veni, Creator!» выделяется антиномичной структурой повествования: высокий пафос здесь сосуществует с сарказмом. Так Леонид Андреев пытается донести мысль о пагубности прихода большевиков и Ленина к власти. Сравнение Ленина с «великим триумфатором» направлено на формирование у читателя ощущения масштаба трагедии, которые несет государству данный «триумфатор». Вместо светлого будущего писатель предсказывает тьму и гибель России, которую принесет победа Ленина в борьбе за власть: «Сгущается бездонная тьма, крошечный мрак. Ни единого огня, ни единого голоса – безмолвие и тьма. Мне страшно. Как слепой мечусь я в темноте и ищу Россию» [3, с. 122]. Статья имеет большое значение для понимания изменения внутренних установок автора: от не достигших цели лозунгов и призывов он активно переходит к иронии и сарказму.

Окончательное осознание того, что в стране начинается Гражданская война, представлено в статье Леонида Андреева «Во имя революции» (от 17 сентября 1917 г.).

Выстраивая статью на противопоставлении двух сил – революции и бунта («Они дети единой матери, Революция и Бунт» [3, с. 123]), автор настаивает на том, что бунту нельзя дать победить. Как долго оставалась незамеченной возможность прихода к власти большевиков, так и существует опасность начала Гражданской войны, в которую уже погружается страна: «Сейчас Россия в полном и трагическом смещении всех своих живых элементов – и бунтарских и истинно революционных» [3, с. 134]; «А эти разрастающиеся погромы, убийства, насилия и пожары, обещающие в скором времени окрасить заревом все небо над гибнущей Россией?» [3, с. 134].

Последняя статья, над которой работал автор, – «Европа в опасности». Она так и не была окончена: Леонид Андреев умер 12 сентября 1919 г. Основные ее положения близки идеям статьи «Во имя Революции», однако направлена она на европейского читателя. Видя, что достижения революции тонут в волнах бунта, писатель хочет пре-

дупредить Европу об опасности, которая исходит от большевиков. Леонид Андреев по-прежнему остается приверженцем революции, в том числе ее победного шествия по Европе, но опасается, что под видом революции в Европу могут проникнуть идеи и силы, которые привели к Гражданской войне и поставили страну на грань гибели.

Заключение

Смерть писателя в 1919 г., когда Гражданская война уже шла, но носила пока локальный характер, а главные события 1919–1920 гг. были еще впереди, прервала осмысление им исторических событий. Однако эволюция взглядов известного писателя, ставшего символом революции 1905 г., окажется близкой позиции многих представителей творческой и научной интеллигенции в России, которые в своих работах будут отмечать духовно-нравственные изменения в российском обществе в начале XX в. В своей публицистике 1917–1919 гг. Л. Андреев прозорливо предвидел и честно и эмоционально-страстно стремился предотвратить наступление братоубийственной войны: «Леонид Андреев, как писатель, выполнил свой творческий и человеческий долг» [2, с. 190].

Список источников

1. Шишкина Л. И. Леонид Андреев и «Русская воля» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1. С. 110–124.
2. Заяц С. М. Леонид Андреев как темно-светлый лик Серебряного века // Вестник славянских культур. 2017. № 4. С. 185–191.
3. Андреев Л. Н. Перед задачами времени. Политические статьи 1917–1919 годов / сост. и подг. текста Ричарда Дэвиса. Vernon, Vermont, 1985. 204 с.
4. Андреев Леонид. S.O.S. Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919) / под ред. и со вступит. ст. Ричарда Дэвиса и Бена Хеллмана. М.; СПб.: ATHENEUM ФЕНИКС, 1994. 598 с.
5. Шишкина Л. И. Леонид Андреев и «Русская воля» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 3. С. 43–67.
6. «Верните Россию!» / Леонид Андреев. М., 1994. 267 с.
7. Шишкина Л. И. Перед уроками времени: политическая публицистика Леонида Андреева // Гуманитарная парадигма. 2021. № 2 (17). С. 6–27.
8. Шишкина Л. И. От Февраля к Октябрю. События революции на страницах газеты «Русская воля» // Управленческое консультирование. 2017. № 7. С. 175–184.

References

1. Shishkina L. I. Leonid Andreyev i “Russkaya volya” [Leonid Andreev and “Russian will”]. *Vestnik Syktyvskarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk – Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series*, 2019, no. 1, pp. 110–124 (in Russian).
2. Zayats S. M. Leonid Andreyev kak tyomno-svetlyy lik Serebryanogo veka [Leonid Andreyev as dark bright face of the silver age]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 2017, no 4, pp. 185–191 (in Russian).
3. Andreyev L. *Pered zadachami vremeni. Politicheskiye stat'i 1917–1919 godov* [The Challenge of the Age: Political Articles, 1917–1919]. Vermont, Chalidze Publ., 1985. 204 p. (in Russian).
4. Andreyev Leonid. *S.O.S. Dnevnik (1914–1919). Pis'ma (1917–1919). Stat'i i interv'yu (1919). Vospominaniya sovremennikov (1918–1919)* [S.O.S.: Diary (1914–1919). Letters (1917–1919). Articles and interviews (1919). Memoirs of contemporaries (1918–1919)]. Moscow, Saint Petersburg, ATHENEUM PHOENIX Publ., 1994. 598 p. (in Russian).
5. Shishkina L. I. Leonid Andreyev i “Russkaya volya” [Leonid Andreev and “Russian will”]. *Vestnik Syktyvskarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk – Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series*, 2019, no. 3, pp. 43–67 (in Russian).

6. Shishkina L. I. Ot Fevralya k Oktyabryu. Sobytiya revolyutsii na stranitsah gazety “Russkaya volya” [From February to October. Revolution Events on Pages of the newspaper “Russian will”]. *Management consulting*, 2017, no 7, pp. 175–184 (in Russian).
7. Andreyev L. “Vernite Rossiyu!” [“Bring back Russia!”]. Moscow, 1994. 267 p. (in Russian).
8. Shishkina L. I. *Pered urokami vremeni: politicheskaya publitsistika Leonida Andreyeva* [Before time lessons: Leonid Andreev’s political journalism]. *The humanitarian paradigm*, 2021, no. 2 (17), pp. 6–27 (in Russian).

Информация об авторах

Юмашев В. В., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: sluaa@mail.ru

Хатымова М. А., доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: khatyamovama@mail.ru

Information about the authors

Yumashev V. V., postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: sluaa@mail.ru

Khatyamova M. A., Doctor of Philological Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: khatyamovama@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; принята к публикации 04.12.2023

The article was submitted 30.06.2023; accepted for publication 04.12.2023